пенинская смена. г. Горьина

2 2 KOR 1980

ukavlitymor Phondego —

ЛИТЕРАТУРА

2007

ИСКУССТВО

84

ПЕРЕДО МНОЙ — две книжечки. Одна из них, в скромном сереньком переплете, вышла в 1955 году и называется «Разговор с сердцем». Это одна из пер-вых книг Юлии Друниной. Я прочел ее гораздо рочел ее гораздо поз-чем она вышла. И врезались в память тогда стромаленького стихотворе-KH ния «Упал и замер паренек...» В нескольких строчках вдруг проявилась такая большая сила, такое масшбольшая табное обобщение, что они, написанные в память о поибших героях почях на

ПОД СВОДАМИ ДУШИ ТВОЕЙ ВЫСОКОЙ...

бытв Великой Отечественной, показались поэтическим памятником тем, кто не вернулся с войны.
И вот только что вышед-

и вот только что вышедший сборник поэтессы — «Бабье лето». Временная дистанция между ними двадцать пять лет. Одно из программных стихотворений сборника — «Я порою себя ощущаю связной».

Я связная. Пусть грохот сражения

стих

Донесеньем из боя Остался мой стих... Да, она связная между тем, военным поколением и сегодняшним. Странно — новое чувство появляется, когда читаешь друнинские стихи: чувство сопричастности к событиям грозным и великим. Меряешь свою жизнь мерками негромкого каждодневного подвига, который совершали те, о компишет Друнина.

Когда перелистываешь этот сборник новых стихов, невольно замечаешь то уважение, ту щепетильность, с которой пишет о своем поколении поэтесса. И щепетильность эта не мелочная, нет. Она идет от стремления рассказать, заострить внимание, не дать забыть те духовные ценности, кото-

рые выли обретены таков тяжелой ценой.

Поэтесса видит сердцем и видит зорко.

Две пожилые женщины танцуют вальс... Одинокие женщины...

Ах, далеко кавалеры! — Им не домчаться до вас. Тетушку Настю С тетушкой Верой Кружит безжалостный

Это из стихотворения «Девочки». Так увидеть чужую судьбу можно только через рентген поэзии.

Большой стихотворный цикл в сборнике посвящен памяти советского поэта-фронтовика Сергея Орлова. Это реквием, написанный еще чуть-чуть подрагивающей от потрясения рукой. Это большой цикл о дружбе. Не о приятельстве, не о компанействе, а о дружбе, скрепленной военной молодостью, опасностью не выдуманных, а настоящих тяжелых испытаний.

И эта прекрасная судьба, мужественная жизнь, которой посвящены строки Друниной, как бы отбирает слова самые точные, самые весомые:

Под сводами Души твоей высокой Торжественно мне было И светло.

Лирическая героиня Друниной — человек сложного характера, незаурядной воли, большого сердца.

В строки стихов поэтессы не вкрался (и никогда не вкрадется) цинизм, который иногда появляется с годами по отношению к своей юности, к путешествиям, мечте.

сти, к путешествиям, мечте. Друнина воинственнобеспощадна к любому проявлению бездуховности, и в пижоне, который «глушит транзистором деревню» и в «с бычьей шеей обормоте», который напрочь забыл родную землю из-за того, что «с цивилизацией сжился».

— У каждого человека,—

— У каждого человека, — У каждого человека, — говорит автор стихотворений, — должна быть высшая жизненная мера, которой мерялась бы жизнь своя и чужая. Иначе — нельзя.

и чужая. Иначе — Ты мне нужен, Как нужен стяг.

Чтоб остаться полком Полку.

Вот так мудро и образно о жизни сказала в своей новой книге Юлия Друнина. С. ЧУЯНОВ.